

Литература

1. Библиография периодических изданий России. 1901–1916: в 4 т. / Респ. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // сост.: Л. Беляева, М. Зиновьева, М. Никифоров. – Л., 1958–1961. – Т. 1–4.
2. Библиография русской периодической печати 1703–1913 гг.: материалы для истории русской журналистики / Сост. и изд. Н.М. Лисовский. – Петроград : Типография Акц. Общ. Тип. Дела, 1915. – 1067 с.
3. Пашков, К.А. Зубоврачевание и стоматология в России IX–XX века. Основные этапы и направления развития : дис. ... докт. мед. наук. – М., 2012. – 381 с.
4. Терапевтическая стоматология: учебн. / Под ред. Ю.М. Максимовского [Электронный ресурс]. – М. : Медицина, 2002. – 640 с.: ил. (Учеб. лит. Для студентов мед. вузов). – Режим доступа : http://www.e-stomatology.ru/pressa/literatura/terap_stom_2/#2.

Людмила Саенкова

Белорусский государственный университет

КИНОИСКУССТВО НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА» (20-е гг. XX в.)

В 1923 г. в «Звезде» на последней странице располагались самые разные объявления, разделенные по рубрикам. В рубрике «Отдел зрелищ» наряду с объявлениями по поводу того, что *«в аукционном зале минской таможни будет производиться продажа нескольких партий сушеных грибов»*, а *«минской городской рабоче-крестьянской милиции требуется до 20 верховых лошадей»*, появилась и другая информация. Например, что в кинотеатре «Красная звезда» *«будет показана «лучшая картина русской кинематографии «Пленницы арабского шейха», в кинотеатре «Интернационал» – «русский боевик «Роковое», в кинотеатре «Спартак» – «русская картина последнего выпуска «За милых женщин, прелестных женщин» [Звезда, 1923].*

По небольшим текстам с первой киноинформацией можно судить о том, что показанные фильмы не были сенсацией, чем-то неожиданным для тогдашнего зрителя. Кинообъявления отличались спокойным тоном, в них не было эмоциональных призывов, возгласов, как это было в первых газетных русских киноанонсах, сопровождавших показ фильмов братьев Люмьер. Преобладала информационная конкретность и рекламная репрезентативность. Кино в Беларуси как новый вид досуга, искусства появилось гораз-

до позже, чем в России. Соответственно, кинокритика как новый вид журналистской практики формировалась тоже позже и в ином киноконтексте при отсутствии многих фильмов, ставших шедеврами, как в России, так и за рубежом. Белорусское кинопространство начала 20-х гг. было достаточно закрытым и ненасыщенным. Белорусские газеты больше внимания уделяли традиционным видам: литературе, театру, музыке. В «Звезде» раз в месяц появлялась полоса «Литература. Искусство. Наука», на которой были представлены литературные события, театральные новинки, музыкальные премьеры. Однако никогда на этой полосе не была представлена информация о кино. Возможно потому, что кино считалось не тем видом искусства, о котором стоит серьезно говорить. А возможно потому, что еще не было тех авторов, которые могли бы рассказать о кино с таким же знанием дела, как о других более традиционных и знакомых искусствах. Иногда публиковались статьи российских писателей, драматургов. На одной из таких полос было опубликовано своеобразное публицистическое эссе российского журналиста газеты «Известия», известного кинокритика Хрисанфа Херсонского «Критика или крытика?». Автор, по сути, поднимал вопрос о разных подходах в критике: *«Критики считают необходимым серьезно разобраться в видимом, крутики – те просто крутят-закручивают, болтают из пустого в порожнее, а уж крытики, так те «кроют по чем зря», ругают во все корки: – «Эх, размахнись рука, раззудись плечо!»* [6]. Сам по себе факт, что в общественно-политической газете уделялось внимание критике как отдельному виду творчества, был чрезвычайно редким, если не единственным.

Постепенно рубрика «Отдел зрелищ» дополнилась еще одной рубрикой «Наше кино», под текстами которой уже появлялись фамилии авторов. Одними из первых журналистов, начавших писать о кино, были Б. Быховский, Лев Литвинов. Публикацию Б. Быховского «80 000 верст под водой» невозможно отнести к рецензии, однако это была первая попытка представить авторское отношение к увиденному. *«После бесконечных салонных драм с их трагическими (кое для кого еще трагическими, для нас комическими) ревностями и изменами, после конфетных Холодных и Полонских – нельзя не упомянуть с удовлетворением о последнем фильме в «Красной звезде». Инсценировка романа талантливого пророка современных научных достижений Жюль Верна не отличается богатством и интересом фабулы. Действия и события почти сплошь немотивированы. Но достоинства фильма не в этом. Благодаря прекрасным снимкам востока, тропического острова, подводно-*

го мира и, особенно, морских пейзажей – картина смотрится с большим удовольствием» [1]. Здесь уже заметны идеологические акценты, предполагающие бравый отказ от недавнего прошлого. То, что еще недавно было любимо и признаваемо (например, необыкновенная популярность тогдашних кинозвезд – Веры Холодной и Витольда Полонского), в новом времени признавалось чем-то ненужным, несовременным, а иногда – и постыдным. Этот небольшой текст передает особенности восприятия кино того времени, когда экран считался своеобразным продолжением театрального зрелища. В этом авторском высказывании намечается тот подход, который долгие годы позже будет превалировать в отечественной кинокритике. «Критик-оценщик» – основная «специализация» тогдашних журналистов, пишущих о кино.

Фильмы в 20-х гг. часто оценивали по критериям соответствия революционному стилю, особенностям раскрытия главных идеологем времени. Газетные полосы пестрели заголовками в духе времени: «В партии», «Юбилей ГПУ», «Рабочая жизнь», «В Красной Армии», «Воин-труженик», «Страничка женщины-работницы». Газета вела разговор с читателями о продразверстке, о фашистском движении за рубежом, публиковала сводки о состоянии здоровья Ленина, речи Каменева, Зиновьева, Сталина на XII съезде РКП(б). В каждом газетном тексте проявлялись не только идеологические устремления, но и моральные ценности времени. Так, в «Звезде» в 1923 году была опубликована заметка «Пусть это станет традицией». Речь шла о том, что студенчество, преподаватели БГУ отказались принимать участие в похоронах профессора А.С. Усова, поскольку они были организованы по религиозным традициям. Заметка заканчивалась словами: *«Отмечая с удовлетворением отказ студенческих организаций и массового студенчества от участия в церковных церемониях, Наркомпрос выражает твердую уверенность, что этот факт станет славной традицией Белорусского госуниверситета»* [5].

В контексте подобного содержания газетных номеров публиковались заметки о российском и зарубежном кино. Идеологическая составляющая была смыслообразующим элементом всех текстов. Журналист Лев Литвинов написал отзыв на фильм с весьма красноречивым названием «Призрак бродит по Европе». Однако цитата из марксовского «Коммунистического Манифеста» дала название не документальной, а игровой картине, где был обозначен вполне мелодраматический любовный треугольник на фоне обостряющегося конфликта трудящихся с правящим классом. Именно на

эту особенность обратил внимание автор: *«Бедная революция – из страстной, разрушающей вспышки угнетенного класса она превращена в сентиментальные эстетствования Зоички Баранцевич и Фрелиха... Подобная замена динамики революции маханьем рук десятка другого статистов, замалчивание экономических и социально-политических причин революции, низведение ненависти пролетариата до изящной игры глазами Зои Баранцевич и др. «пролетариев и» в лучшем случае – недомыслие. С художественной стороны картина хорошая»* [4].

В декабре 1924 г. решением Совета Народных Комиссаров БССР было создано Государственное управление по делам кинематографии Белоруссии (Белгоскино). Производственная деятельность началась в 1925 г. с организации съемок парада и демонстрации трудящихся в Минске 1 мая. С 1926 г. регулярно выходит киножурнал, предназначением которого было представлять на экране жизнь Белоруссии. Освещение киноискусства в белорусских газетах становится все более активным и систематическим. В газете «Звезда» еженедельно появляются рубрики «Театр и кино», «Кино». Сформировался штат журналистов, постоянно пишущих о кино. Иногда тексты на эту тему были либо безымянные, либо подписывались сокращенно «Д.», «Д-в», «М.П.», «В.В.». Можно заметить, что категория авторства в текстах о кино еще не была должным образом регламентирована. Однако среди многих безымянных авторов выделялось имя одного, которого можно было бы назвать первым белорусским киноколумнистом 20-х гг. – Владимир Лилин. Этот журналист писал о самых разных событиях. Его интерес не ограничивался анонсированием новых фильмов. В. Лилин был автором небольших заметок по поводу переоборудования кинотеатров, о работе кинопередвижек, о производственном опыте Белгоскино, о приобретении новой кинотехники, об организации сеансов для детей и учащихся. Он первым внес в газетные тексты о кино ноту объективной критики. Например, говоря о хроникальных кадрах, сделанных операторами Белгоскино в связи с открытием 2-ой сессии ЦИК БССР в Витебске, В. Лилин говорит о том, что хроника сделана по шаблону, не отражены интересные моменты этого события. К «шаблонам» автор относит такой метод съемки, как статичность кинокамеры, одноплановость кадров, об отсутствии должного освещения, навыков киносъемок в не ярко освещенном помещении. По сути, речь уже идет о развитии киноязыка, о соответствии стиля съемок изображаемым событиям. Автор говорит не столько о событии, показанном в хроникальном фильме, сколько о качестве этого

фильма. В этой заметке есть ссылки автора на более широкий культурный контекст. Он напоминает о зарубежных документальных фильмах, режиссеры которых стремились *«сделать из хроники интересную и действительно полезную для зрителя картину»* [2]. Говоря об одном показе, журналист выходит на разговор об особенностях, целях хроникально-документального кино в целом. В его небольшой заметке объединились два уровня осмысления фильма: первый уровень предполагает осмысление фильма в единстве его внутренних элементов, второй – в единстве самого фильма и внешнего контекста.

Небольшие тексты о кино среди других газетных материалов, освещающих то будни Самарской кавалерийской дивизии, то отчет с XIV съезда РКП(б), где Генеральным секретарем ЦК был избран И. Сталин, то проблемы рабоче-крестьянской жизни, являлись окном в какой-то другой мир. Несмотря на то, что идеологическая составляющая с каждым годом становилась все более и более жесткой, в газетах постоянно представляли зарубежные фильмы текущего репертуара: мелодрамы с участием известных американских актрис Мэри Пикфорд и Присциллы Дин, приключения с отважным главным героем в исполнении знаменитого Дугласа Фербенкса. Однако всякий раз, увлеченно представляя сюжет этих картин, авторы текстов обязательно подытоживали: *«Картина как по своей постановке, так и по своей «идеологии» – ненужное приобретение советского экрана»* [Там же]; *«Пожалуй, было бы полезнее предоставить экран рабочего кино советским фильмам»*; *«Относительно приемлемое для нас в этой картине – это характеристика феодальной Англии, преподнесенная с некоторой долей насмешки»* [3]. В первых публикациях о кино стала заметна такая черта, как самоцензурирование. Журналисты как будто выполняли роль, с одной стороны, органа, разрешающего выпуск к зрителю той или иной картины, а с другой, запрещающего фильм к показу. Судя по тому, с какой эмоциональной приподнятостью авторы подробно описывали сюжет той или иной картины, заметно их личностное отношение к просмотренному, их желание поделиться радостью с читателями. Однако в конце текста выносится тот самый идеологический приговор, по которому становится очевидным, что фильм – не для советского зрителя. Такая внутренняя противоречивость заметна почти в каждом отзыве на новый зарубежный фильм.

В начинающейся белорусской кинокритике стал вырабатываться определенный методический шаблон: раскрыть содержание

фильма, отдать должное игре актеров, подчеркнуть достоинства фильма, а в конце вынести вердикт о степени необходимости картины зрителю. Молодая кинокритика постепенно втягивалась в ситуацию идеологического противостояния, становясь тем же оружием, что и вся пресса того времени.

В 1926 г. на экраны вышел первый белорусский игровой фильм «Лесная быль», созданный режиссером Юрием Таричем по повести М. Чарота «Гришка-свинопас». Фильм повествовал о партизанской борьбе белорусов против польской оккупации в 1920 г. Конечно же, на это событие не могла не отреагировать белорусская пресса. Главное, на что обращалось внимание – на политическое значение произведения. *«Удачное оформление с умело выдержанным содержанием делают «Лесную быль» фильмом агитационным, но агитационным в лучшем смысле этого слова»,* – писал журналист, подписавшийся В.В. в газете «Звезда» [В.В. О «Лесной были» // Звезда, № 297, 25 декабря 1926.]. Поразительно ощущение временной дистанции. Автор подчеркивает, что зрителям придется вновь пережить «тяжелые воспоминания далекого прошлого». Очевидно такое восприятие времени вызвано бурно меняющимися событиями, как бы способствующими расширению временного континуума. В центре этих событий авторы текстов выделяют личность главного героя Гришки. Однако ему придаются типологические черты поднявшегося на борьбу народа: *«много тысячного, многоликого Гришки Свинопаса»*. Более критически настроенным по отношению к фильму был Владимир Лилин, который опубликовал рецензию в другой белорусской газете «Савецкая Беларусь». Именно этот текст можно назвать первой кинокритикой в белорусской прессе. Главная претензия рецензента сводилась как раз к тому, за что фильм более всего поддерживали. Он считал, что в фильме не воссоздана атмосфера романтики, не передан тонкий лиризм в отношениях героев, что само название «Лесная быль» больше подходит к повести М. Чарота, чем к самому фильму. *«Капітальна ідэалёгічнай» фільме... карысна было б дадаць... рэвалюцыйнай рамантыкі і стварыць ... мастацкую фільму...»* [3]. Заметив расхождение между литературной первоосновой и экранным воплощением, В. Лилин не приветствует те идеологические акценты, которые стали превалирующими в фильме. Кроме того, он замечает, что события тех лет показаны не совсем правдиво: *«Эпізод джэрэйскага пагрому дадзен як бессэнсоўны грабёж, у тым сэнсе, што ён зроблен “беззалаберна”*. *Тое, што паказана, зусім не характарызуе жахі некалькі дзён 1920 году»* [3]. Мнения о филь-

ме были разные, что говорит об отсутствии однозначных установок относительно представления первого кинопроизведения фабрики Белгоскино в прессе.

Белорусская кинокритика формировалась в непростом временном контексте, в котором еще были слышны отзвуки гражданской войны и когда начиналось государственное строительство молодой республики. В этом времени формировались основные ценностные установки, главной из которых была идеологическая, что, несомненно, повлияло на особенности нового вида творческой деятельности, возникшей на страницах белорусской печати. В 20-х гг. XX в. начиная с кинообъявлений и небольших заметок, постепенно создавался констатационно-оценочный вид кинокритического творчества.

Литература

1. Быховский, Б. 80000 верст под водою / Б. Быховский // Звезда, 1923, 4 февраля.
2. Литвинов, Лев. Призрак бродит по Европе / Лев Литвинов // Звезда, 1923, 9 марта.
3. Лилин, Вл. Первый производственный опыт Белгоскино / Вл. Лилин // Звезда, 1925, 17 декабря.
4. Лілін, У. “Лясная быль”: Першая беларуская фільма / У. Лілін // Савецкая Беларусь, 1926, 29 снежня.
5. Успенский, В. Пусть это станет традицией / В. Успенский // Звезда, 1923, 28 ноября.
6. Херсонский, Хрисанф. Критика или крытика? / Хрисанф Херсонский // «Звезда», 1923, 16 января.

Аляксандр Свораб

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ТРАДЫЦЫІ І НОВЫЯ МАГЧЫМАСЦІ ДЫЗАЙНУ БЕЛАРУСКІХ ГАЗЕТ

За многія гады беларускімі перыядычнымі выданнямі назіпа-шаны вялікі вопыт афармлення перыядычных выданняў. Склаліся традыцыі мастацка-тэхнічнага канструявання газет і часопісаў розных напрамкаў і стыляў.

На працягу доўгага часу асаблівасцю афармлення беларускіх газет была полігарнітурнасць. Гэты прынцып матэрыялізацыі тэксту на паласе склаўся ў канцы 30-х гг. і ўсталяваўся ў канцы 40-х. Аднак з пачатку 90-х гг. многія афармляльнікі выбралі прынцып абмежаванай колькасці шрыфтоў, нягледзячы на тое, што камп'ютарная шрыфатэка інтэнсіўна папоўнілася. Галоўная